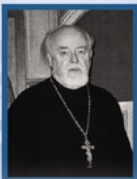

Г. АНДРЕЕВ
А. ЮДИН

ЖИЗНЬ С БОГОМ

Антоний Ильц • Ирина Поснова • Кирилл Козина

Григорий Л. Андреев
Алексей В. Юдин
Жизнь с Богом (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9093856

Жизнь с Богом: Духовная библиотека; М.; 2013

ISBN 978-5-94270-026-3

Аннотация

В 50-е гг XX века в Брюсселе возник крошечный христианский центр «Жизнь с Богом», которому суждено было оказать огромное влияние на судьбы христианства в советской и постсоветской России. Его история – порождена жертвенным и неустанным трудом нескольких людей: Ирины Михайловны Посновой, о. Антония Ильца и о. Кирилла Козины. Первая – русская, дочь знаменитого историка Церкви, двое других – священники словенской национальности, решившие трудиться на русской ниве, чтобы сохранить и поддержку веру в обществе воинствующего безбожия. До последних дней их характеризовала глубокая любовь и высокая оценка русской культуры и русского христианства. И ради этого они сумели издать и тайно переправить за железный занавес сотни тысяч книг. Их устремленность – актуальная сегодня как никогда – была служением религиозному возрождению России, а также, в

не меньшей мере, веянием многовекового взыскания единства христианского мира.

Содержание

Предисловие	6
In memoriam	12
Воспоминания современников	14
Пожизненная дружба и общее «русское» призвание	14
«Огромный вклад в поддержание христианской веры...»	21
«...Сеющий и жнущий вместе радоваться будут»	24
«Жизнь с Богом» с Красной площади	30
Протоиерей Александр Мень и «Жизнь с богом»	36
Преодолеть «разделение между буквой и духом»	43
«Мы тоже стали распространять эту литературу...»	49
Исторический очерк	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Григорий Андреев, Алексей Юдин Жизнь с Богом

© Культурно-просветительский центр «Духовная библиотека», настоящее издание, 2013

© Юдин А.В. «Исторический очерк»

© Андреев Г.Л. «Воспоминания и биографии». Указатель книг и периодических изданий издательства «Жизнь с Богом»

Предисловие

Настоящая публикация имеет целью отдать дань уважения и благодарности работе, которую проводил Центр «Жизнь с Богом» («Foyer Oriental Chrétien»). Эта инициатива Католической Церкви получила высокую оценку христиан Восточной Европы и в особенности Русской Православной Церкви.

Прежде всего, я благодарен всем, кто оказал содействие этой публикации, в первую очередь Митрополиту Илариону, написавшему к ней введение, а также всем, на Западе и в России, внесшим вклад в составление книги в виде коротких воспоминаний о Центре и его деятельности.

Судя по документам периода, последовавшего сразу за Второй мировой войной, Святой Престол немедленно проявил живое участие в судьбе христиан Восточной Европы, особенно тех стран, где большинство из них были католиками и где было отмечено все возрастающее давление на Церковь и верующих. Одновременно возникло желание помочь христианам в Советском Союзе: из этой страны новости поступали редко, и все они были тревожными, часто трагическими.

В таком контексте проявилось необычайное великодушие людей, которые с особой теплотой относились к славянским странам Восточной Европы и были движимы внутренним

побуждением посвятить все свои духовные и умственные силы помощи братьям и сестрам, подвергающимся преследованиям со стороны тоталитарного режима.

Интересно прочесть письмо, написанное Ириной Михайловной Посновой Монсеньору Джованни Баттиста Монтини, занимавшему тогда должность Заместителя Государственного Секретаря Святого Престола и ставшему впоследствии Папой Павлом VI. Она изложила в этом письме свою точку зрения относительно возможности католического апостолата во благо России с участием мирян, должным образом подготовленных к этой миссии, испрашивая у Святого Престола «принципиального одобрения» такого апостолата. И.М. Поснова была представлена Монсеньору Монтини Кардиналом Тиссераном, который был тогда Секретарем Конгрегации по делам Восточных Церквей и в письме от 18 июля 1951 года попросил «благословить эту замечательную госпожу на дальнейшее продолжение столь трудного и важного апостолата и помочь ей, в пределах возможного, в публикации католических брошюр на русском языке».

Через несколько лет, 18 июля 1955 года Конгрегация по делам Восточных Церквей направила отцу Антонию Ильцу, молодому словенскому священнику, незадолго до того завершившему подготовку к рукоположению в Папской Коллегии «Руссикум», письмо следующего содержания: «Священная Конгрегация приняла решение направить Вас в русский Центр в Брюсселе, согласно просьбе, поступившей из

разных мест, поручить Вашему Высокоблагородию это специфическое задание, выполнение которого дает надежду на добрые плоды. Уже отправлено письмо Преосвященнейшему Епископу Турнейскому, и он согласился с этим предложением, выразив глубокое удовлетворение тем рвением, с которым Вы исполняли свое священное служение в приходе Шатлино, и заявил, что после 15 июля сего года предоставит Вам свободу для нового назначения... Священная Конгрегация будет Вам признательна за добрую волю, с которой Вы приступите к выполнению нового поручения, и окажет Вам поддержку во всех случаях необходимости». На самом деле, кажется что отец Ильц был выбран для исполнения миссии помощи Восточной Европе, вероятно, уже в 1952 году, поскольку в его досье за тот год его настоятели в Руссикуме написали: «По окончании академического года он отбыл в Бельгию, где будет проходить стажировку в приходе Турнейской епархии (Шатлино). Мы считаем необходимым прохождение нашими молодыми священниками, обучавшимися в Руссикуме, такой стажировки перед началом служения для русских. В настоящее время служение для русских, за редкими исключениями, не предоставляет возможности исполнять собственно священническое служение, поскольку еще нет достаточно многочисленных католических общин, в то время как нецелесообразно заниматься “прозелитизмом” в среде диссидентов. Поэтому работа наших священников обычно состоит в благотворительной деятельности... В слу-

чае с отцом Ильцем мы выбрали Бельгию для такой подготовки к приходскому служению, потому что, с одной стороны, в этой стране разработаны эффективные методы апостолата, особенно в области социальной, и, с другой стороны, отец Ильц, благодаря знанию итальянского и славянских языков, может быть полезным в служении среди работников из вышеуказанных стран».

Почти 10 лет спустя к деятельности Центра «Жизнь с Богом» присоединился еще один словенский священник, отец Карел Козина, служивший священником для словенского меньшинства в Италии. Письмом от 20 февраля 1963 года, адресованным Его Высокопреосвященству Монсеньору Антонию Сантину, Епископу Триестскому, Конгрегация по делам Восточных Церквей попросила освободить отца Карела Козину от должности приходского vicaria в с. Базовице для сотрудничества с отцом Антонием Ильцем. И отец Козина работал в Центре до самого его закрытия (в 2000 году).

Спустя более чем полвека с начала деятельности центра «Жизнь с Богом», мы легко можем обнаружить его актуальность – может быть не в конкретных действиях (сегодня в России существует обширный книжный рынок и всем предоставлен доступ к религиозной литературе), но в принципе «кафоличности», который неизменно руководил намерениями и выборами Ирины Михайловны и отцов Антония и Кирилла. Подтверждением этого может служить также тот факт, что книги, ими выбранные для издания, в большинстве

своим не устарели, и на сегодняшний день их охотно читают как католики, так и православные. Мне кажется, что «Жизнь с Богом» является одним из знамений времени возрождения стремления к единству христиан в XX веке и, одновременно, остается для нас сегодня немаловажным ориентиром к тому, что нельзя примириться с разделением как внутри личности человека, так и внутри каждой Церкви и между Церквами.

Я считаю своим долгом в этой публикации поблагодарить за поддержку многие учреждения, которые сотрудничали с Центром «Жизнь с Богом». Прежде всего, надлежит выразить признательность Католической Церкви Бельгии, особенно Малин-Брюссельской Архиепархии и Шевтонскому Монастырю, за оказанную помощь, а также многим католическим организациям за финансовую поддержку различных проектов, и в первую очередь «Церкви в беде» и ее незабвенному основателю отцу Веренфриду ван Страатену.

Деятельность Центра, несомненно, относится к числу инициатив Католической Церкви, снискавших наиболее высокую оценку верующих и иерархии Православной Церкви; и он положил начало – вместе с другими Центрами, такими как, например, «Христианская Россия» в Италии, – многим новым формам диалога между католиками и православными. Особое место среди этих Центров занимает сегодня Культурный центр «Покровские ворота» в Москве, подготовивший к печати эту книгу.

И, наконец, хочу особым образом поблагодарить Католическую Церковь на моей родине, которая великодушно отдала двух своих священников для исполнения столь специфической миссии: прежде всего, Его Высокопреосвященство Монсеньора Григория Рожмана, Епископа Люблянского в изгнании, и Апостольского Администратора Монсеньора Антона Вовка, который сразу понял важность такого служения Церкви. Особая благодарность Достопочтиму Монсеньору Янезу Пуцелю, Координатору пастырского служения для словенцев за рубежом, ставшему первым инициатором публикации данной книги.

Архиепископ Иван Юркович

Апостольский Нунций в Российской Федерации

Москва, 11 февраля 2013 г.

In memoriam

Издательство «Жизнь с Богом» хорошо известно в России. Для всех, кто пришел в Церковь в то время, когда в Советском Союзе издание религиозной литературы было запрещено, молитвословы и Библии, изданные в Брюсселе, были бесценным даром.

Ирина Михайловна Поснова, доктор филологии Лувенского университета, дочь известного православного историка Церкви, профессора Киевского университета М. Поснова, основала издательство в Брюсселе в 1945 году после встреч с русскими, освобожденными из немецких концлагерей, с целью их христианского просвещения и духовной поддержки. Не случайно самой первой книгой, выпущенной издательством, был «Православный молитвослов».

В конце 50-х годов Ирина Михайловна, однако, решила, что нужно адресовать книги и тем, кто живет в условиях атеистической пропаганды. Во время Всемирной выставки в Брюсселе (ЕХРО 58) Поснова познакомилась с гражданами СССР и начиная с этого времени организовала пересылку в Советский Союз изданий «Жизни с Богом».

К концу 80-х годов каталог издательства насчитывал более сотни названий. Среди его изданий – знаменитая «Брюссельская» Библия с разделением текста Синодального перевода на рубрики и с богатым критическим аппаратом. Весь-

ма ценными были Собрания сочинений Владимира Соловьева и Вячеслава Иванова, наиболее полные на то время. В издательстве «Жизнь с Богом» впервые издал свои богословские труды отец Александр Мень.

Хотя издательство было католическим, с первых же лет его существования с ним сотрудничали и представители Православной Церкви. Одним из приоритетных направлений деятельности брюссельского издательства стало содействие православно-католическому диалогу, что высоко ценил митрополит Никодим (Ротов), с 1960 по 1972 годы возглавлявший Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Рад инициативе апостольского нунция в Российской Федерации архиепископа Ивана Юрковича по изданию настоящей книги, посвященной издательству и его сотрудникам, среди которых и соотечественники Его Высокопреосвященства священники из Словении Антоний Ильц и Кирилл Козина. Верю, что эта книга поможет сохранить в сердцах российских читателей благодарную память об Ирине Михайловне Посновой и всех сотрудниках издательства «Жизнь с Богом» – тружениках на ниве христианского просвещения.

*Митрополит Волоколамский Иларион
Председатель Отдела внешних связей
Московского Патриархата*

Воспоминания современников

Пожизненная дружба и общее «русское» призвание

Экуменический центр «Жизнь с Богом», основанный в Бельгии Ириной Михайловной Посновой и отцом Антонием Ильцем (позже к ним присоединился отец Кирилл Козина), с самого начала своего существования являл собой ту реальность, с которой была полностью созвучна и которой также вдохновлялась деятельность нашего фонда «Russia Cristiana» – «Христианская Россия».

Я познакомился с о. Антонием в октябре 1951 года, когда я, молодой священник, начал обучение в Папском Русском Колледже – «Руссикуме». Он же был тогда еще семинаристом: но хотя мы и были ровесниками, в юности ему довелось уже пережить немало страданий, – сперва он был арестован и депортирован нацистами, а затем был вынужден бежать в Италию после прихода коммунистов к власти в Словении. В конце того же года он был рукоположен в сан священника византийского обряда. Так завязалась дружба, которой отличались в то время отношения между священниками Руссикума; впоследствии же эта дружба сохранилась

и окрепла. Нашим общим желанием было подготовиться к пастырской миссии в России; он же, как истинный представитель «братьев славян» особенно загорелся желанием подготовиться к выполнению экуменической миссии в отношении России, идею о которой заронил в него один священник, прибывший из Ватикана, чтобы засвидетельствовать, какая работа ведется в Папском Колледже «Руссикум». Но время шло – а попытки некоторых выпускников Руссикума тайно перейти границу и подпольно работать на любимой земле заканчивались трагически. Агентам КЕБ удалось проникнуть даже в стены Руссикума. В ожидании падения коммунизма, что ошибочно представлялось нам неизбежным после смерти Сталина в 1953 году, перспективы нашей деятельности были ограничены окормлением русской эмиграции, но вакансий в этой области было не так уж и много.

Ввиду такого положения дел мы, – главным образом, вместе с отцом Антонием Ильцем, – возможно, впервые стали задаваться вопросом о том, что мы можем сделать для гонимых христиан в России. Необходимость молиться и готовить Запад к тому, чтобы принять и должным образом оценить русскую духовную традицию, – все это были убеждения, которыми мы как воздухом дышали в атмосфере Руссикума. Но нелегко было придумать, что можно еще предпринять в этом направлении. Идея издавать на Западе религиозную литературу на русском языке пришла к нам от самих русских. После принятия сана о. Антоний был направлен в Бельгию,

в город Шарлеруа, служить капелланом местных русских общин и окормлять итальянских рабочих-эмигрантов. Здесь он познакомился с перешедшей в католичество русской эмигранткой Ириной Посновой, женщиной полной экуменического рвения, которая на тот момент уже в течение нескольких лет занималась проектом помощи своим соотечественникам. Эта встреча помогла о. Антонию интуитивно осознать направление, в котором могла бы развиваться его «русская миссия». Уже в 1954 году издательство «Жизнь с Богом» окончательно обосновалось в Брюсселе, в здании, приобретенном Конгрегацией по делам Восточных Церквей (которой подчинялась деятельность Центра), а год спустя о. Антоний был назначен Святым Престолом на должность настоятеля русской домово́й Благовещенской церкви и сотрудника Центра.

В интервью журналу «Russia Cristiana» в январе 1981 года, Ирина Поснова говорила о тех целях, которыми вдохновлялся их центр: «Помочь русским людям познать и полюбить Христа, полагая, что догматические различия, как намекал один русский православный священник, являются своего рода медом на хлебе, без чего вполне можно обойтись, как то делали христиане первых веков... Исходить нужно из молитвы Иисуса “Да святится имя Твое, да придает Царствие Твое, да будет воля Твоя”. Если Его имя будет святиться между нами и через нас, если Его Царство придет к нам и будет направлять наши шаги, если Его воля исполнится в нас, то мы,

христиане, будем все едино». Эти слова побудили и нас задуматься над тем, что первый шаг к единству исходит из сердца человека, доверившегося Христу. Опыт сопричастности является прежде всего личным: как раз личность, соединенная со Христом, испытывает необходимость присоединиться к братству, дабы познать дар сопричастности. Главным препятствием на пути к единству католиков и православных служит неустойчивость единства среди самих католиков и неустойчивость единства среди самих православных.

Помимо приверженности общим принципам единства, оба центра – брюссельское издательство «Жизнь с Богом» и миланский центр «Russia Cristiana» – равно прилагали все свои силы ради воплощения фундаментальных ценностей в конкретные произведения.

Одним из первых изданий, опубликованных в Брюсселе на русском языке и нелегально распространявшихся в России, стало сочинение Ф. Лелотта «Решение проблемы жизни: Христианское мировоззрение». Один из ленинградских священников запустил его по каналам самиздата, что позволило в скором времени распространить книгу по всей стране. Советская пресса яростно отреагировала на нелегальный успех книги. Различные газеты и журналы общесоюзного уровня тут же принялись неистово обличать ее, а в 1964 году был издан целый том тиражом в 100.000 экземпляров с целью разгромной критики каждой главы сочинения Лелотта. В этом многостраничном опусе утверждалось, среди про-

чего, что брюссельская книга «стала все чаще попадаться в разных уголках нашей Родины», отравляя своим ядом сознание молодых людей, интересующихся подобными проблемами. Получив непосредственно от советской пропаганды подтверждение значения и влияния самиздата, центр «*Russia Cristiana*», в тесном сотрудничестве с издательством «Жизнь с Богом», тоже включился в дело переправки в СССР по различным нелегальным каналам изданной в Брюсселе литературы.

Большой успех сопутствовал множеству изданий центра «Жизнь с Богом»: таким как Новый Завет с комментариями, Библия, «Собрания сочинений» В.С. Соловьева и В.И. Иванова, труды о. Александра Меня, опубликованные под разными псевдонимами, в том числе его самое известное произведение «Сын Человеческий». «Прочитав эту книгу – пишет в одном из анонимных писем, пришедших в Брюссель из СССР, неизвестный советский читатель, – я решил креститься. Я никогда не забуду о вашем издательстве, поскольку ему я обязан благодатью встречи с Богом».

Я лично убедился в подлинной жажде слова Божия, которая существовала тогда в Советском Союзе, когда во время своей поездки в 1970 году я в одной из киевских церквей попытался вручить каким-нибудь не вызывавшим подозрения людям экземпляры Нового Завета, отпечатанные в Брюсселе издательством «Жизнь с Богом». Меня довольно резко одернула одна женщина: «В церковь приходят молиться, а не гу-

лять». Я вежливо извинился, представился священником и вручил ей экземпляр Нового Завета. Женщина залилась слезами и стала уверять меня, что будет каждый день молиться обо мне.

В 1988 году с разрешения о. Антония Ильца центр «Russia Cristiana» напечатал в Италии 100.000 экземпляров Нового Завета на русском языке. Хочу привести здесь несколько строк из письма одного русского православного священника, подписавшегося инициалами N.N.: «Не расстраивайтесь, что лишь относительно небольшое количество изданных Вами экземпляров дойдет до читателей нашей страны: это – семя, которое приносит плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать, это ручеек, не дающий иссохнуть живой вере, вере бескомпромиссной и без самообмана. Хочу добавить, что ваши книги в большом количестве в ходу и у наших семинаристов – я знаю об этом точно в отношении Московской и Ленинградской духовных академий. Я убежден, что работа Вашего издательства не менее важна для будущего единения христиан, чем международные встречи, потому что это – дело веры, а не просто разговоры о единстве. От всего сердца желаю вам сил и поддержки от Господа и братьев по вере всех конфессий».

Другой великой заслугой брюссельского центра стала организация радиотрансляций на русском языке, начавшихся в 1967 году. В этой деятельности «Russia Cristiana» не могла быть полезной.

В 1963 году о. Антонию Ильцу приехал помогать его земляк о. Кирилл Козина, рукоположенный в сан священника византийского обряда в Руссикуме в 1953 году. Он был младшим из семерых детей, двоих его старших братьев убили приспешники Тито. Было несложно подружиться и работать с ним. Мне он запомнился как спокойный и крайне доброжелательный человек. После смерти Ирины Посновой (1997 год) и о. Антония Ильца (1998 год), именно о. Кирилл накануне закрытия издательства «Жизнь с Богом» в 2000 году подарил фонду «Russia Cristiana» библиотеку брюссельского центра.

После кончины основателей центра «Жизнь с Богом» миланский фонд «Russia Cristiana» принял на себя обязанность продолжать эту деятельность в том же духе, издавая уже непосредственно в России, в тесном сотрудничестве с братьями-православными, литературу, которая послужила бы развитию христианской жизни и продолжению совместного пути, ведущего к единству.

Протоиерей Романо Скальфи

Фонд Христианская Россия, Италия

«Огромный вклад в поддержание христианской веры...»

Я услышал о «Жизни с Богом», как только вступил в Шевтонский монастырь в сентябре 1959 года. Наша община с большим уважением относилась к Епископу Павлу Мелетьеву, который проживал там в те годы.

Первый мой прямой контакт, о котором я помню, относится, скорее всего, к 1961 году. Монсеньор Павел служил торжественную литургию в Кельнском Соборе. Кардинал Фрингс, архиепископ Кельна, сослужил с ним. Прислуживали несколько монахов из моего монастыря. Это было прекрасное богослужение, которое особо украсил немецкий хор, поющий на славянском языке. Монсеньор Павел был так растроган, что после Литургии произнес незапланированную заранее длинную проповедь на русском языке против безбожия, которую никто из присутствующих не понимал. В конце кардинал Фрингс подошел с ним поздороваться, и их диалог был несколько сюрреалистичным, потому что Монсеньор Павел не осознавал, что говорит с кардиналом по-русски и тот его не понимает.

Шевтонские монахи всегда поддерживали доброжелательные контакты с «Жизнью с Богом». Пожилой аббат, Дом Теодор Бельпэр, одобрил их. Другие монахи несколько сдержанно относились к ним. Их смущали в «Жизни с Богом»

якобы прозелитские направления в среде русских православных. У меня сложилось впечатление, что взаимное недоверие так и не исчезло до конца. Только после II Ватиканского Собора, возобладало искреннее экуменическое отношение, в частности, у о. Антония Ильца. Мне казалось, что о. Кирилл Козина, несмотря на свою любезность, считал нас всегда «наивными», слишком доверчивыми по отношению к высшей иерархии Русской Православной Церкви.

Несмотря на сдержанность по отношению к некоторым публикациям «Жизни с Богом», в частности, тех, которые касаются распространения поклонения Фатимской Божьей Матери, Шевтонский монастырь поддерживал огромные усилия Брюссельского центра в распространении книг на русском языке в Советском Союзе. Эта работа по переводу и распространению, в частности, Библии, после II Ватиканского Собора, должна еще получить свою заслуженную оценку. Тысячи писем, полученных «Жизнью с Богом» в ответ на это апостольское служение, достойны классификации и изучения. Высшие иерархи Русской Православной Церкви, в первую очередь митрополит Никодим (Ротов), понимали важность этого апостольского служения. Публикация книг о. Александра Меня придала экуменический характер издательству.

Я лучше познакомился с о. Антонием Ильцем в середине 70-х годов, когда стал (вплоть до 1997 года) президентом комиссии Конференции Бельгийских епископов по связям с

Православными церквями. О. Антоний тоже стал в эти годы ее членом. У нас проходили 3–4 встречи в год, и один раз в год мы собирались в Брюсселе в помещении «Жизни с Богом». Ирина Михайловна Поснова приняла нас с отменным радушием. О. Кирилл Козина был более сдержан, но я уже тогда обнаружил в нем «неутомимого работягу». Именно он занимался технической подготовкой изданий к публикации. До сих пор восхищают прекрасные издания, частью в анастатической печати, работ Вл. Соловьева и В. Иванова. Есть также и переиздания Св. Отцов Церкви, среди которых Блаженный Августин. Их издание Библии остается непревзойденным творением, как и «Библейский словарь».

О. Антоний Ильц активно развивал дружественные контакты с православными, особенно с русскими. Было очевидно, что они его уважают. Его замечательные знания русского православного мира очень помогли комиссии разбираться в лабиринте контактов, которые оставались очень деликатными.

В заключение, Центр «Жизнь с Богом» в Брюсселе внес огромный вклад в поддержание христианской веры и в проповедь через свои издания в бывшем Советском Союзе. И скажем вместе с Епископом Павлом Мелетьевым, который перенял это выражение у св. Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все».

О. Мишель Ван Парис osb
Шевтонский Аббат-эмерит

«...Сеющий и жнущий вместе радоваться будут» (Ин. 4, 37)

Эту крохотную картинку на авантитуле мог увидеть каждый, взявший в руки книгу издательства «Жизнь с Богом» («La Vie avec Dieu»), опубликованную в Брюсселе.

Логотип издательства являл собою довольно затейливую композицию. Комната, откуда за открытым окном виднеются луковичные купола русского храма. Форма, позволяющая безошибочно отличить именно великорусский православный храм от греческого или, скажем, балканского. Внутри комнаты – у окна – видим стол с раскрытой книгой на нем. Перед книгой – на подсвечнике – горящая свеча.

Этот логотип являл собой практически точную копию экслибриса Семинарии святого Василия, существовавшей в Лилле, если правильно помню, с 1927 по 1936 годы, основанной и возглавлявшейся отцом Христофором Дюмоном – (Christophe Jean Dumont, OP). С одним, помимо названия, отличием.

Отец Дюмон был доминиканцем (членом Ордена Проповедников). Очевидно поэтому в комнате, изображенной на экслибрисе и уже знакомой нам по логотипу издательства «Жизнь с Богом», у окна перед раскрытой книгой и горячей

свечой восседает величественный старец в полном доминиканском облачении.

Семинария в Лилле была закрыта в 1936 году, а издательство «Жизнь с Богом» было основано в 1945 году. И все же мне кажется, что сходство титульных изображений отображает некую символическую преемственность, между теми, кто начинал «русский апостолат», и теми, кто продолжил эту работу.

Трудно переоценить вклад, сделанный издательством, в распространение христианского просвещения в послевоенной советской России. Максимально это проявилось в семидесятые-восемидесятые годы прошлого века. Стоит ли говорить, что в то время христианская литература, изданная в зарубежье (в Советском Союзе, помимо крохотных пропагандистских тиражей, таковая практически не издавалась), могла попасть в страну только окольными путями.

Одним из таких путей стал, что особенно интересно, багаж Ленинградского и Ладожского (позднее Ленинградского и Новгородского) митрополита Никодима (Ротова). Влиятельнейший «выездной» иерарх РПЦ МП, пользовался своим особым статусом, помимо прочего, и для того, чтобы ввозить в страну хотя бы какое-то количество христианской литературы. Понятно, что это не вагоны книг, но всякое «что-то» значительно лучше, чем ничего.

Среди множества книг, изданных в Брюсселе, особую ценность имела (и имеет по сию пору) так называемая «Брюс-

сельская Библия» – комментированное и снабженное превосходным справочным аппаратом издание полной Библии на русском языке. Это огромный труд (один из библейских тружеников назвал его «настоящим подвигом»). За основу был взят так называемый Синодальный текст, однако перевод был во многих местах скупулезно уточнен.

Среди опубликованных издательством книг, имевших хождение в Ленинграде, Москве и некоторых других крупных городах бывшего Советского Союза, особо стоит отметить знаменитую шеститомную серию того же отца Александра Меня «В поисках пути, истины и жизни» (здесь автор рассматривает нехристианские религии как путь к христианству в борьбе магизма и единобожия). А также, предваряющий и венчающий ее, труд – «Сын Человеческий».

Среди других книг хочу особо отметить переводы апологетических работ католических священников Фернанда Лелотта («Решение проблемы жизни») и Пьера Тиволье («Спутник искателя правды»).

Сейчас, когда список христианских изданий насчитывает уже многие сотни наименований, в это трудно поверить, но в те далекие годы мне не единожды приходилось слышать пространные и почти дословные цитаты из книги, например, того же отца Тиволье в проповедях одного из весьма известных и высокопоставленных православных церковных златоустов нашего времени.

А статья Владимира Сергеевича Соловьева «О поддел-

ках» (переиздание полного собрания сочинений В.С. Соловьева также было предпринято издательством «Жизнь с Богом») сегодня, кажется, актуальна даже больше, чем во время ее написания...

С Ириной Михайловной Посновой и отцом Антонием Ильцем мне посчастливилось лично познакомиться в первые годы перестройки, когда и для них наконец стало возможным приехать в обновляющуюся Россию. Тогда же в бывший Советский Союз были привезены десятки (если не сотни) тысяч томов, десятилетиями ждавших своего часа в далекой бельгийской столице.

Российское христианское книгоиздательство только еще готовилось начать свой новый путь, и эти книги, несомненно, являли собой неоценимый вклад в дело христианского благовестия в обновляющейся России.

Годы, однако, идут. Когда ушли из жизни Ирина Михайловна и отец Антоний, оставшийся в живых один из замечательной троицы подвижников христианского просвещения, работавших в Брюсселе, отец Кирилл Козина, предвидя свой отход в Вечность, передал все редакционные архивы издательства «Жизнь с Богом» в другой центр русского христианского просвещения в зарубежье (а теперь с успехом продолживший в Москве дело, начатое в северной Италии в пятидесятых годах отцом Романо Скальфи). Имею в виду издательство и просветительский центр «Христианская Россия», где мне посчастливилось работать в течение нескольких лет.

В этой связи не могу не привести здесь, в завершение этой короткой заметки, одного эпизода, относящегося к самому концу восьмидесятых годов.

Однажды зимой года, скажем, восемьдесят девятого (или все-таки еще восемьдесят восьмого?) моими гостями были отец Анджело Скола (нынешний кардинал и архиепископ Миланский), незадолго до своего тогдашнего (первого в жизни) визита в Россию закончивший служение в должности личного секретаря кардинала Йозефа Ратцингера, и сопровождавший его профессор Адриано Делл'Ласта (тогда, как и теперь, тесно сотрудничавший с «Христианской Россией», а ныне работающий директором Итальянского культурного института в Москве).

Мы тогда служили мессу в моей комнате, а потом довольно долго говорили о текущих событиях и строили планы.

Пришли к выводу, что если начавшемуся тогда обновлению России суждено продолжиться, то для христиан на повестку дня становится, в качестве первоочередной задачи, евангельское просвещение (и не в последнюю очередь – книгоиздательство).

С тех пор прошло более двадцати лет. «Христианской Россией» уже изданы в Москве десятки замечательных книг, неизменно имеющих большой читательский спрос. И эта работа продолжает развиваться.

На примере событий, лишь вскользь упомянутых здесь, все-таки видно, что Господь ведет Своих тружеников путя-

ми, известными лишь Ему.

Ни отец Дюмон, ни Ирина Михайловна Поснова, ни отцы Антоний Ильц и Кирилл Козина, ни, наконец, отец Роман Скальфи, начиная свой труд, не могли предвидеть – какими путями поведет их Провидение Божие. Им, как и нам, оставалось только одно – возложив упование на Бога, делать то, что было в их силах, полагая, что Благословивший начало труда, в свое время благословит и его счастливое завершение.

Священник Евгений Гейнрихс, ОР

Санкт-Петербург – Петрозаводск

«Жизнь с Богом» с Красной площади

Об издательстве «Жизнь с Богом» я впервые узнала от отца Александра Меня. С его создателями и тружениками в одном лице познакомилась уже после смерти о. Александра, принявшего мученическую кончину в сентябре 1990 года. Издательство находилось в Брюсселе, на авеню Куронн (Avenue de la Couronne). Во главе его стояла русская католичка Ирина Михайловна Поснова, так что издательство стало местом постоянного сотрудничества православных и католиков. Огромную роль в трудах издательства сыграл ныне покойный протоиерей Антоний Ильц, католик Греко-славянского обряда, и отец Кирилл Козина. Уверена, что «Жизнь с Богом» – это целая эпоха в духовной и культурной истории России, поэтому хочу коротко напомнить о его «биографии».

Первой задачей издательства, возникшего в освобожденной от нацизма Европе, стала помощь в духовном окормлении выбитых из жизненной колеи соотечественников. Для них, и прежде всего для них, начали издаваться христианские журналы, Библии, молитвословы. Возникновение брешей в «железном занавесе» позволило издательству работать на духовные нужды не только российской диаспоры, но и самой России и сопредельных с нею советских республик. Всеми возможными в ту эпоху путями – через дипломатов, че-

рез представителей служебных и туристских делегаций, через летчиков, железнодорожников и матросов, так или иначе сумевших избежать пограничных досмотров, книги и журналы издательства «Жизнь с Богом» начали проникать в среду россиян, исподволь становясь неотъемлемой частью религиозной и культурной жизни страны.

В новых условиях перед издательством встал вопрос о сохранении и распространении в России великих памятников русской духовности, мысли и культуры. Один из подвигов «Жизни с Богом» – издание 12-томного собрания сочинений крупнейшего религиозного философа России Владимира Сергеевича Соловьева. Едва ли не самой значительной публикацией «Жизни с Богом» стала так называемая «Брюссельская Библия». Это одно из лучших и выверенных изданий Библии в принятом Русской Православной Церковью синодальном переводе, снабженное развернутыми комментариями о. Александра Меня.

А первым выпущенным издательством сочинением о. Александра стал «Сын Человеческий» – едва ли не лучшая из написанных в XX столетии книг о Христе. Затем последовала публикация многотомника о. Александра об истории мировых религий «В поисках Пути, Истины и Жизни», выходявшего под псевдонимом – Эммануил Светлов.

После краха коммунизма и развала Советского Союза издательство переместилось в Россию и работало в тесном контакте с мемориальным Фондом им. о. Александра.

Труды о. Александра, первоначально готовившиеся к изданию на авеню Куронн, а ныне издаваемые в России, переводятся на десятки языков мира, печатаются, читаются, обсуждаются повсюду. Книги о. Александра, созданные в труднейших условиях тоталитарного государства; книги, писавшиеся урывками по ночам, в пригородных поездах, во время кратких интервалов между церковными службами; книги, вдохновлявшиеся многотрудным служением православного русского священника, – эти книги стали неотъемлемой частью духовной и культурной жизни сегодняшнего мира.

Случилось так, что личное мое знакомство с Ириной Михайловной состоялось только в 1991 году, когда большую партию книг издательства привезли из Бельгии для распространения в Москве и Санкт-Петербурге (который до сентября того года еще именовался Ленинградом), а в мае в Библиотеке иностранной литературы открылась большая ретроспективная выставка изданий «Жизни с Богом». Заочно мы были знакомы уже несколько лет, поскольку я была причастна к переправке на Запад рукописей о. Александра Меня, и он мне много о ней рассказывал. Теперь же пришло время личной встречи – на открытие выставки в Москву приехали Ирина Михайловна и отец Антоний Ильц. Отца Александра уже не было в живых, но он успел побывать в Брюсселе, в издательстве, и побеседовать с Ириной Михайловной. Ирина Михайловна маялась болезнью, которая через несколько лет свела ее в могилу, и сказала с грустью: «Я Вас, навер-

ное, уже никогда не увижу». О. Александр ответил: «Да, и я Вас больше никогда не увижу», – он предчувствовал, если не предвидел, свою скорую мученическую кончину.

В первых числах апреля 1991 года группа сотрудников Библиотеки оказалась в Брюсселе, на авеню Куронн, где занялась работой на книжном складе издательства, отбирая и упаковывая книги для отправки фурой в Москву. Это должно было стать первой «официальной», открытой доставкой в страну массива литературы, которая до 1991 года попадала в Россию поистине неисповедимыми, трудными и рискованными путями. Библиотекари прониклись атмосферой дома, где находилось издательство. После выставки мне посчастливилось не раз побывать там, и я свидетельствую, что личность хозяйки дома накладывала на все отпечаток благодати и благолепия.

В доме располагались скромные рабочие кабинеты трех издателей, домовая церковь, уютные жилые помещения, и все вместе оставляло впечатление обители добра и света. Эти люди действительно жили с Богом, каждый их день, каждый поступок, да и вся жизнь были отданы служению. Они естественно, не по обязанности, соблюдали заповеди Божии, но заповедь любить ближнего была для них наиглавнейшей. Ни у кого из них не было того, что мы называем личной жизнью. Все силы и все время они отдавали своему издательству, душой и сердцем которого была Ирина Михайловна. К каждой выпущенной книге она относилась как к своему ребенку, но

предметом особого счастья (слово «гордости» здесь едва ли подходит) были для нее собрание сочинений Владимира Соловьева и книги о. Александра Меня. А в высокой любви Ирины Михайловны к отцу Александру не приходилось сомневаться: она могла бесконечно о нем вспоминать, и ее лицо молодело, когда она о нем говорила.

На открытии выставки и на связанных с ней мероприятиях – пресс-конференциях, круглых столах и др. – присутствовало много народа. Среди них были и те, кто был обязан сохранению или обретению веры благодаря книгам, которые почти столетия издавались трудами подвижников, и эти встречи доставляли Ирине Михайловне огромную радость.

В заключение хочу привести красноречивую деталь. К открытию выставки на фасаде главного здания Библиотеки укрепили двадцатиметровую растяжку «Выставка издательства “Жизнь с Богом”». Эту растяжку было видно с Красной площади. Мы с Ириной Михайловной смотрели на нее из окна гостиницы «Россия», и Ирина Михайловна заметила: «Разве можно было себе такое когда-то представить – что с Красной площади мы сможем прочесть над Москвой “Жизнь с БОГОМ”?».

Как справедливо сказал о ней покойный о. Георгий Чистяков, сподвижник о. Александра Меня: «Ирина Михайловна Поснова необыкновенно остро чувствовала, что сам Бог призывает ее к работе». А друзья и духовные чада о. Александра Меня в шутку, но и всерьез говорят: «Все мы роди-

лись из “брюссельской капусты”».

Е.Ю. Генцева

Всероссийская Государственная

Библиотека Иностранной Литературы

Протоиерей Александр Мень и «Жизнь с богом»

В 1966 году в Москве Александр познакомился с Анастасией Дуровой. Благодаря этой женщине, началось его сотрудничество с издательством «Жизнь с Богом». О знакомстве с ней Александр не рассказывал даже близкому кругу прихожан. Но я знал, что он общается с некими иностранцами из Франции.

Хорошо помню, как примерно в это время он сказал: «Знаешь, я начал понимать “иноземцев”». Иностранцев он называл «иноземцами» из конспирации, в то время слово иностранец настораживало советского человека и ассоциировалось со словом «враг».

Александр иногда упоминал имя Ася без отчества, без фамилии, а кто она, Ася, и откуда, я не спрашивал и понимал, что спрашивать не надо.

В 1967 году в издательстве «Жизнь с Богом» вышла книга Франциска Сальского «Руководство к благочестивой жизни», переведенная Верой Василевской, нашей тетей. Эту книгу в студенческие годы в Иркутске Александр нашел где-то на пыльном чердаке. Французский язык он учил в детстве и сразу понял, как «Руководство» может быть полезно православным людям в условиях тогдашней, далеко не благочестивой, жизни. А в 1968 году вышел «Сын Человеческий»,

первая редакция; в 1969 – допечатка тиража с некоторыми добавлениями.

Брат над этой книгой работал, начиная с юности, в течение всей жизни. Книга прошла через пять авторских редакций. В 1976 вышло второе издание. Еще за месяц до гибели Александр внес в «Сына» новую правку и отдал на проверку какому-то специалисту для уточнения мелочей¹.

В 1970–1972 годах были напечатаны четыре тома из серии «В поисках Пути, Истины и Жизни», после чего из редакции «Жизнь с Богом» передали предложение о выдвижении на Гонкуровскую премию. Александр решительно запротестовал, понимая, что в Москве соответствующие органы (КГБ мы называли между собой Галиной Борисовной) тотчас же узнают об этом. Помню, как приезжие предлагали какие-то гонорары. Он всегда категорически отказывался.

Хотя Александр всегда был очень осторожен, но, как потом мы узнали, 25 марта 1974 года Андропов, в то время председатель Комитета Госбезопасности, написал письмо в ЦК КПСС, в котором был следующий абзац: «Группа протестантски настроенных священников, возглавляемая А. Менем (Московская область), в своих богословских трудах протаскивает идею, что идеалом церковной жизни может

---

¹ Когда Джованни Гуайта решил перевести «Сына Человеческого» на итальянский, то сначала выбрал первое издание: «Текст более эмоциональный, соответствующий нашему менталитету, итальянскому читателю он будет ближе». И все же решили остановиться на последней редакции, соответствующей авторскому выбору, более строгой, научной.

являться только католичество. Указанные труды, нелегально вывозимые за границу, издаются католическим издательством “Жизнь с Богом” (Бельгия) и направляются затем для распространения в СССР»².

Письмо на таком уровне могло появиться после серьезной оперативной работы. Конечно, этот текст в оценочной его части не отражает понимание Андроповым и «его командой» проблем взаимоотношения православия с католичеством. Это было просто средством идеологического манипулирования.

Стены в наших жилищах имели уши. И можно было предположить, что и из-за рубежа поступала какая-то информация. Очевидно, что именно в это время были раскрыты псевдонимы, под которыми Александр печатался.

Однажды, где-то в конце 70-х годов, Александру позвонил работник из органов, представился и предложил встретиться.

Эта встреча происходила в Москве на улице. С самого начала любознательный товарищ продемонстрировал свою осведомленность: «Светлов, Боголюбов, Павлов – Вы?» – полувопросительно – полуутвердительно начал он разговор.

После этого скрываться под псевдонимами было излишне и, начиная с 1980 года, книги стали выходить с фамилией брата. Первая – «Таинство, Слово и образ»: с портретом,

---

² В начале 90-х отец Глеб Якунин был допущен к архивам КГБ и сделал копию; в названии издательства слово «Бог» было написано со строчной буквы.

с краткой биографической справкой. До этого книга вышла (1969) вообще без указания автора и называлась «Небо на земле».

В 1981 году был переиздан первый том цикла «Истоки религии», на титульном листе стояло: «Прот. Александр Мень (Э. Светлов)». Псевдоним Эммануил Светлов в свое время предложил сам Александр, в отличие от других, придуманных издательством. О псевдониме А. Павлов – шутил: «Александр, брат Павлов». Проницательная Галина Борисовна, оповестившая брата, что все о нем знает, приблизила к нему читателей в СССР, круг его прихожан расширился. Многие верующие москвичи знали, что священник Александр Мень служит в Новой деревне под Москвой.

Книги все также приходили считанными экземплярами, их перепечатаывали на машинке, ксерокопировали тиражами, которые в условиях самиздата, отследить было невозможно. Одна прихожанка, знавшая Александра еще с Тарасовки, переписала весь шеститомник целиком.

При обысках у диссидентов копии его книг находили в самых разных точках нашей необъятной Родины – в Сибири, на Дальнем востоке, в Прибалтике...

В 1975 году написаны комментарии к Ветхому Завету, которые фрагментарно в течение нескольких лет вносились в Брюссельскую Библию, в ее переиздания. Сводный текст комментариев к Ветхому и Новому Заветам вышел отдельным томом «Ключ к пониманию Св. Писания». Мы его так

и называли «Ключ». Вышел он в 1982 году и сразу стал неоценимым подспорьем в «малых группах» новодеревенских прихожан, собиравшихся по домам для изучения Священного Писания. «Брюссельскую Библию» и «Ключ», я думаю, получила каждая группа.

В 1981 году вышла небольшая книжка «Как читать Библию». Тоже неоценимое пособие для новоначальных читателей Ветхого Завета. В предисловии Александр пишет: «Книга содержит указатель *всех основных текстов Ветхого Завета*, расположенных в такой последовательности, которое сделала бы чтение более осмысленным и плодотворным».

Я тоже вел приходские группы и пользовался его книгами – и упомянутой, и шеститомником, и «Ключом»...

«Жизнь с Богом» посылала нам и другие книги. Помню, из рук брата получил Луи Буйе «О Библии и Евангелии» (1961). Она открыла для меня такой подход, с которым я раньше не встречался. Дошел до нас «Словарь Библейского Богословия» Леон-Дюфура (1974), с автором брат переписывался. Старались, чтобы и Словарь попал в каждую группу. А в книге Николая Арсеньева «Единый поток жизни» я наткнулся на знакомые «откровения», бытующие и в католической Италии. Некоторые правоверные католики считают, что свт. Николай Мирликийский является третьим лицом Святой Троицы. Это для меня был урок: удостоверился, что не только в СССР, за «железным занавесом», но и в свободном мире, встречаются невежественные христиане.

Александр передавал в «Жизнь с Богом» и в другие зарубежные издательства не только свои книги. О Франциске Сальском я уже говорил. Александр собирал неизвестные письма Владимира Соловьева, и они вошли в отдельный том. Отправил в «Жизнь с Богом» переписку отца Сергия Желудкова с Кронидом Любарским, она опубликована в 1982 году³. В 1986 году, по его рекомендации, были изданы Николас П. Уйзман «Фабиола» и «Камо грядеши» Генриха Сенкевича⁴.

По рекомендации Александра в издательстве «Посев» стал выходить сборник религиозных и публицистических статей под редакцией Зои Крахмальниковой – «Надежда». Зоя часто бывала в Новой деревне. Александр постоянно давал какие-то материалы в «Надежду» и журналы «Вестник РСХД», «Символ». Передал рукопись С.О. Фуделя «Путь отцов», подготовил к изданию книгу Архиепископа Луки «Дух, Душа и Тело». При поддержке и по благословению Александра известный писатель Марк Поповский создавал свой замечательный труд «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого».

Я многого не знал и, наверно, не смогу назвать все, что было опубликовано при его содействии в брюссельском и дру-

---

³ В книгу вошли и письма Александра под псевдонимом «Корреспондент 3».

⁴ В память героини этого почитаемого в нашей семье романа, назвали двоюродную сестру – Лигия. В 1991 году «Камо грядеши», как бестселлер, запустил полумиллионным тиражом Политиздат, издательство «Правда». Решили – можно заработать! И поменяли название «Камо грядеши» на привычное их командирскому уху: «Куда идешь»(!).

гих издательствах за границей. Это малоизученная страница его биографии и нашей прикровенной религиозной жизни.

В настоящее время в Москве зарегистрирована организация «Издательский дом “Жизнь с Богом“», в задачи которой входит продолжение традиции брюссельского издательства. Книги, которые теперь выходят у нас – это проповедь христианства в современном мире, в которой звучит и голос отца Александра Меня.

*Сопредседатель Фонда
имени протоиерея Александра Меня
Павел Мень*

Преодолеть «разделение между буквой и духом»

Цдрская щедрость для нищих, пир для голодных – так можно было бы назвать то, чем была «Жизнь с Богом» для народа в состоянии духовного брожения под безбожным коммунистическим режимом. Добротно изданные (в разительном контрасте с обычно халтурной манерой советских изданий), часто в белой глянцевой обложке и на тончайшей, но крепкой бумаге, распространяемые исключительно как подарки, никогда не за деньги или какие-либо другие блага, неведомо как доставленные «из-за бугра», книги «Жизни с Богом» всегда очень метко и быстро находили своего благодарного читателя. Не зная лично никого из издателей, мы легко представляли себе этих добрых людей, потому что отчетливо видели их заботу и внимание: они прекрасно знали и чувствовали, чего именно более всего не хватает алчущим Слова Божия, что было бы и современно, и вечно актуально. Для неофитов, делающих первые шаги в храме, где все чуждо и странно, счастьем было стать обладателями маленького карманного молитвослова, а для людей, окруженных на работе и в институте «научным атеизмом», ценным подспорьем оказывались сборник «Что говорят о Боге современные ученые?» и брошюра С. Л. Франка «Религия и наука». Любители восточно-православной молитвенной жизни

монашеского типа получали в подарок «Отечник» Игнатия Брянчанинова, «Путь ко спасению» Феофана Затворника и «Моя жизнь во Христе» Иоанна Кронштадтского, а ценители русского Серебряного века – сказочно изданные много-томники Владимира Соловьева и Вячеслава Иванова, воспоминания Ванеева о Льве Карсавине «Два года в Абези» и «Смысл жизни» того же Франка.

«Жизнь с Богом» открывала своим читателям непреходящие основы христианства: Библия и наследие ранней Церкви. Знаменитая «Брюссельская Библия» или отдельно Новый Завет, особенно в карманном варианте, с превосходным справочным приложением (целой библейской энциклопедией!) многим и поныне служит неизменным спутником во всех жизненных странствиях. Для большинства наших соотечественников в 80-е и в 90-е годы этот справочник, или «Ключ к понимаю Библии» (как он был назван в отдельном издании), с кратким комментарием ко всему Писанию, наряду со «Словарем библейского богословия» и несколько раз переизданной книгой Луи Буйе «О Библии и Евангелии», был почти единственным источником знаний по мировой библеистике, а этот самый «Словарь библейского богословия» ведущих западных библеистов, под редакцией Ксавье Леон-Дюфура, и поныне не имеет себе равных в русскоязычной библиологической литературе по широте охвата, глубине и доступности изложения. Для тех, кто, переступая порог храма в 70–80-е годы, сталкивался с хорошо известными в

церковной среде пороками формализма, ханжества, обрядоверия и т. п. и тянулся к первоисточкам христианства, издание и переиздание прекрасной антологии «Ранние отцы Церкви» были подобны порыву свежего ветра или, скорее, ангельскому благовестию.

Никак нельзя не упомянуть и, безусловно, невозможно переоценить серию книг о. Александра Меня, составивших целую эпоху (ему приписывают и авторство комментария в Брюссельской Библии), на которых выросло не одно поколение ищущих Бога и приходящих в Церковь советских людей. Книги Меня были весьма популярными тогда и среди скептической, но невежественной в богословии и религиоведении советской интеллигенции. Если в те годы заходил разговор о Боге, Христе или Церкви и собеседник вдруг интересовался, где «это все» можно почитать, не было большей удачи, чем возможность (увы, такая редкая в ту пору!) дать ему «Сына Человеческого» или «Таинство, слово и образ»: можно было не сомневаться, что следующие шаги приведут его в храм или что он, по крайней мере, получит бессрочную прививку от оглуляющей заморочки официальной антирелигиозной пропаганды.

Безусловно, католическое издательство ставило перед собой экуменические и просветительские задачи – рассказать о подлинной жизни западного христианства. Для многих, особенно предубежденных против Запада, откровением стали не только «Повесть о Фатиме» и биографии Максимилиана

на Кольбе и Карла Фуко, не только такая классика вселенской христианской мысли о современности, как беседы Оливье Клемана с патриархом Афинагором, но даже и такие, известные дореволюционному российскому читателю, но неизвестные в послереволюционную эпоху классические произведения, как «Цветочки святого Франциска Ассизского» или «О подражании Христу» Фомы Кемпийского. Издательство не уставало знакомить нас и с лучшими из богословов Запада. Путеводной звездой для многих молодых людей стали книги Романо Гвардини «Господь» и кардинала Йозефа Ратцингера «Введение в христианство».

Когда порой теперь, по прошествии многих лет, взгляд натывается на белые обложки, когда распаиваешь добротные, полновесные фолианты Соловьева и Иванова, пахнущие до сих пор неповторимым, больше никогда не встреченным типографским ароматом, с грустью и в то же время радостно вдруг осознаешь, что никто не в состоянии в полной мере взвесить и оценить всю безмерную плодотворность тихого неустанного труда нескольких подвижников, смогших осветить путь во мраке «затмения Бога» целому племени беспокойных, ищущих истину людей.

Как лаконично определить «идеального читателя» книг издательства «Жизнь с Богом»? Ограничимся одним именем нашего современника – академика Сергея Сергеевича Аверинцева. Библейские издания, тома В. Соловьева, Вя-

чеслава Иванова, о. Александра Меня и другие издания «Жизни с Богом» были Аверинцевым основательно изучены, осмыслены и актуализированы его новыми истолкованиями для широкого круга читателей. Аверинцев любил вспоминать мысль Осипа Манделштама о том, что биография разночинца – это список прочитанных им книг. Перечень книг читателя «Жизни с Богом» был поразительным в те годы, но он впечатляет и сегодня.

Выбор книг, стиль, направление издательства «Жизнь с Богом» после краха СССР дали важный импульс для новых книгоиздателей в России и Украине. К ним относится и киевское научно-издательское объединение «Дух і літера», которое уже два десятка лет трудится на том поле, которое было засеяно семенами замечательных брюссельских подвижников. Благодарный поклон их трудам от всего круга сотрудников, друзей и читателей книг издательства «Дух і літера».

Эпиграфом к каталогу наших книг много лет назад стала мысль позднего Владимира Соловьева, опубликованная в 10-м томе памятного для всех брюссельского издания его собрания сочинений. Владимир Соловьев дал гениальное определение того вызова, актуальность которого сегодня нельзя переоценить:

«Корень зла единственно в *разделении* между буквою и духом, между формою и сущностью. Отсюда в две противоположные стороны идут две ветви заблуждения: идолопоклонническое обожание буквы или внешней формы поми-

мо ее смысла и духа – и слепое отрицание самого духа истины из-за омертвелой (по вине людей) формы, которая его закрывает и которая перестала быть понятной и интересной»⁵. Преобразить форму и преодолеть «разделение между буквой и духом» – таков путь, на который звала нас «Жизнь с Богом». Отклик на этот вызов стал нашим жизненным делом, открыл путь. Он проясняет смысл названия, и в нем – ключевую роль соединительного союза: Дух – и – литера⁶.

Поле трудов «Жизни с Богом» продолжает приносить спелые плоды для своих старых и новых читателей. Для нас и для тех, кто будет после нас.

Юрий Вестель, Константин Сигов

Научно-издательское объединение «Дух и литера»

Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

Центр, св. Климента «Общение и диалог культур», Киев

---

⁵ Соловьев Вл. «Значение догмата. Воскресные письма. 1897–1898» // Собр. соч. В.С. Соловьева. Т. 10. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1966. с. 55.

⁶ [Http://duh-i-litera.com/hudozhnyky-yydaynytstva-duh-i-litera/](http://duh-i-litera.com/hudozhnyky-yydaynytstva-duh-i-litera/).

«Мы тоже стали распространять эту литературу...»

Впервые с издательством «Жизнь с Богом» я познакомился благодаря книгам, которые поступали в Республику Беларусь по различным каналам с конца 80-х годов. Это были в основном Новый Завет, Библия, изданные в Брюсселе как раз вышеназванным издательством. В частности, я лично смог купить такую Библию и Новый Завет в Варшаве в 1988 году, когда я посещал Польшу в составе делегации от Белорусского государственного университета. Затем мою христианскую библиотеку дополнили книги, которые мне подарил мой однокурсник по БГУ, на тот момент студент СПб ДА, а позднее священник Игорь Андрианов. Особенно большое впечатление на меня произвела небольшая книжечка проф. Дондейна «Современный материализм и вера в Бога». Там очень четко были представлены методологические возможности науки и объяснены те вопросы, на которые наука заведомо не может ответить. Так называемый «конфликт» между наукой и религией не в природе веры и не в природе науки, а в попытках некоторых людей и идеологий несанкционированно распространить «полномочия» научного метода на объяснение тех сфер бытия, тех источников ценностей, которые заведомо не могут быть объяснены, исходя из позитивистского подхода. Затем были другие

книги по истории Церкви или книги, раскрывающие личные свидетельства людей, пришедших к вере в различных ситуациях, собрания сочинений В. Соловьева и В. Иванова, которые фактически положили начало библиотеке Факультета Теологии Европейского гуманитарного университета (затем трансформировавшегося в Институт теологии БЕУ).

Мне очень повезло получить приглашение от Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси прийти работать к нему в качестве церковного менеджера и советника в 1991 году. С 1992 года я полностью ушел из своей фирмы работать в качестве административного координатора Факультета теологии ЕГУ. И как раз формирование библиотеки, установление международных и экуменических контактов с европейскими христианскими центрами, входило в мои обязанности. Хотя просто обязанностями это было трудно назвать, т. к. те годы были очень радостными благодаря возможности под руководством нашего декана Владыки Филарета творить нечто новое в системе высшего образования.

Примерно в 1995 году мы получили письмо от о. Антония Ильца и о. Кирилла Козины. Через наших друзей-католиков из Фонда «Христианская Россия» они узнали о факультете теологии в Минске и предложили внести свой вклад от имени издательства «Жизнь с Богом» в формирование нашей библиотеки. Затем в течение двух лет мы регулярно получали посылки с литературой. Фактически, мы в тече-

ние нескольких лет стали обладателями большинства изданий этой замечательной организации.

Затем в конце 1990-х годов мы получили предложение от о. Кирилла Козины получить целую фуру (около 20-ти тонн) книг этого издательства с условием, что мы займемся ее распространением по и духовным и светским библиотекам учебных заведений РБ. Это было неожиданным для нас предложением, на которое мы с радостью откликнулись, т. к. получить такой чудесный дар – это было, конечно же, подарком свыше. Благодаря этому мы получили несколько десятков поддонов с аккуратно упакованными книгами, начиная с первых лет существования издательства «Жизнь с Богом». Это были Библии, Новый Завет, молитвословы, как я уже говорил, историческая и апологетическая литература, детская христианская литература, журналы и другие издания.

Начиная с 2000 года началась наша жизнь, постоянно связанная с распространением этой литературы. В год нам удалось распространить около 4-х поддонов. Сотрудники нашего Христианского образовательного Центра и Факультета Теологии объехали на машине основные крупные города РБ, посещая библиотеки и учебные заведения и православные, и католические общины. Конечно же, больше всего повезло библиотекам г. Минска и Минской области, но немало книг досталось Витебску, Гомелю, Могилеву, Бресту и Гродно и учебным заведениям в районных центрах. Часть книг этого издательства становилась фондами библиотек, а часть,

по решению новых местных владельцев серий этих изданий, переходила в собственность простых людей, как верующих, так и неверующих.

Около пяти лет длилась наша работа по распространению этой литературы. В течение этих пяти лет у нас было очень много интересных встреч, презентаций и дискуссий, и везде и всегда мы рассказывали и с благодарностью вспоминали И.М. Поснову, о. Антония Ильца и о. Кирилла Козину. Мы также до сих пор с благодарностью вспоминаем о содействии, которое было оказано нам со стороны Апостольской Нунциатуры в лице архиепископа Агостино Маркетто и Архиепископа Ивана Юрковича. Также мы благодарны таможенным органам РБ, которые помогли нам сделать все в соответствии с законом и без бюрократических сложностей и временных задержек.

Все эти годы мы поддерживали переписку с Ириной Михайловной, о. Антонием и о. Кириллом, но к сожалению Господь призвал их к себе в течение ряда лет одного за другим. Но мне посчастливилось застать еще о. Кирилла Козину и даже побывать в Брюсселе в офисе издательства «Жизнь с Богом» в середине первой декады 2000 года. Эту поездку мне помог осуществить Жан-Франсуа Тири, член католического движения *Comunione e Liberazione*, директор Культурного центра «Покровские ворота» г. Москвы. Он представил меня отцу Кириллу, и мы имели возможность пообщаться и вместе пообедать. Отец Кирилл произвел на меня

удивительное впечатление как очень добрый и открытый человек, я бы даже сказал, не по-земному добрый человек. И вместе с тем поразила его деловитость и организованность, а также способность ценить каждое мгновение, дарованное ему Богом, чтобы использовать его на благо Церкви и ближнего. Также вся его жизнь была проникнута любовью к Православной Церкви и к православным, желанием помочь христианам, жившим в очень сложных условиях Советского Союза. Это была деятельная любовь, бесспорным подтверждением чему являются уникальные издания, подготовленные и осуществленные Ириной Михайловной, о. Антонием и о. Кириллом и их помощниками.

Затем через некоторое время мне посчастливилось сопровождать Митрополита Филарета в Брюссель, где у нашей православной делегации был ряд встреч с представителями руководства Еврокомиссии и Совета Европейских Епископских Конференций. В рамках наших экуменических беседований принимающая сторона запланировала встречу с о. Кириллом Козиной и посещение могилы И.М. Посновой. Владыка Митрополит Филарет вспоминал с о. Кириллом прошлые встречи и те многие дела, совместные конференции, в которых они участвовали в 60-е – 80-е годы. Была выражена особая благодарность за тот подарок в виде 20 тонн книг христианской литературы, о которых было сказано выше.

К сожалению, мне больше не удалось встретиться с о. Ки-

риллом, но память об организаторах и руководителях издательства «Жизнь с Богом» живет в наших сердцах и молитвенной памяти. Трудно переоценить то, что сделали эти труженики Христовы для постсоветского пространства. Понадобится еще немало времени, чтобы мы смогли адекватно осознать масштаб личности этих прекрасных людей, которые сделали огромную работу не только по христианскому просвещению постсоветского общества, но и по развитию диалога и сотрудничества между Православной и Католической Церквями Европы.

Мы всегда будем молитвенно и благодарно вспоминать этих праведников.

Григорий Довгялло

«Христианский Образовательный Центр им. свв. Мефодия и Кирилла»

*Центр международных связей и развития теологического образования
Института теологии Белорусского государственного университета, Минск*

Исторический очерк

История издательства «Жизнь с Богом» начинается 13 мая 1945 года. Когда Католическая церковь отмечала 28-ю годовщину явлений Божией Матери в Фатиме, в приходской церкви бывшего монастыря Нотр-Дам-де-Камбр в Брюсселе был создан *Comité belge de documentation religieuse pour l'Orient* (C.B.D.R.O.) – Бельгийский комитет религиозной документации о Востоке. Председателем этого комитета был избран глава бельгийской Конгрегации бенедиктинцев, настоятель монастыря св. Андрея в Зевенкеркене (около Брюгге) Теодор Нев, а секретарем комитета – профессор Лувенского католического университета Люсьен Моррен⁷. Сам комитет состоял из двух секций – экуменической, под руководством жены Люсьена Моррена, Элен, и русской. Эту, вторую, секцию возглавила Ирина Поснова, молодая русская католичка, недавняя выпускница Лувенского университета.

Ирина Михайловна Поснова станет главным действующим

---

⁷ Моррен Люсьен (1906–2006), профессор электротехники на инженерном факультете Лувенского университета (Louvain-la-Neuve). Создатель и многолетний президент Международного секретариата по научным вопросам при католической организации Pax Romana, организатор «Группы синтеза» («Groupe de Synthèses»), задачей которой было междисциплинарное рассмотрение важных научных проблем. Вместе со своей женой Элен, профессором философии Лувенского университета, Люсьен Моррен организовал «Дом св. Иоанна» (Maison Saint-Jean), христианское общежитие для студентов.

щим лицом в будущей истории издательства «Жизнь с Богом». И, поскольку у нас сохранилась возможность познакомиться с историей ее жизни и с историей первых десятилетий работы издательства «Жизнь с Богом» из первых рук, отошлем наших читателей к ее собственным воспоминаниям (с. 169–205).

Здесь же отметим самое важное. Создание «Бельгийского комитета религиозной документации о Востоке» было вызвано к жизни прежде всего причинами практического свойства – необходимостью организовать гуманитарную и духовную помощь десяткам тысяч военнопленных, «остарбайтеров», и просто беженцев из СССР, размещенных в лагерях Ди-Пи⁸ по всей Западной Европе. А к практическим также добавлялись соображения, которые могут показаться на первый взгляд теоретическими. К таким теоретическим (но во все не отвлеченным) мотивам мы относим, в первую очередь, идею восстановления христианского единства. В нашем случае имеется в виду тот вариант экуменизма, кото-

---

⁸ Ди-Пи, *англ.* DP, displaced persons – «перемещенные лица» – официальный термин, введенный Лигой Наций для тех, кто в годы Второй мировой войны, в результате действий оккупантов, был вынужден покинуть родные места и жить на чужбине. В истории русской эмиграции XX века Ди-Пи образуют явление «второй волны». В обвинительном заключении Нюрнбергского процесса отмечалось, что из Советского Союза германские оккупационные власти принудительно вывезли 4 млн 979 тыс. человек гражданского населения. Оценки советских исследователей варьируются в пределах 6,8–7,0 млн человек, в том числе военнопленных – порядка 2 млн, а гражданских лиц – от 4,8 до 5 млн человек. Современные исследователи называют цифру в 5,5 млн человек.

рый вызревал в эти годы в католической среде. Сам термин «экуменизм» был еще не в чести в католическом мире, более того, официальная церковная позиция пыталась противопоставить «протестантскому экуменизму» (так, как его выражало Экуменическое движение и Всемирный Совет Церквей) свой собственный, т. е. правильный, «католический экуменизм». Концепция этого «католического экуменизма» основывалась на том видении проблемы воссоединения христианского мира, которое было традиционным для католиков и которое ясно формулировала энциклика Папы Пия XI «Mortalium animos» 1928 года: «пусть приблизятся отделившиеся чада, но не с мыслью и надеждой, что “Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины” пожертвует целостностью веры и станет терпеть их заблуждения, а, напротив, с намерением подчиниться ее учительству и управлению»⁹. Понятно, что под «Церковью Бога Живого» этот документ однозначно понимал Католическую церковь. Энциклика также утверждала, что Апостольский престол «никогда не позволит своим верующим участвовать в некатолических съездах»¹⁰.

Конечно, в 1950-е годы в официальной позиции Католической церкви по отношению к экуменическому движению наметились некоторые послабления и перемены: так, хотя

---

⁹ Православие и католичество: От конфронтации к диалогу. Хрестоматия. Москва: Библейско-богословский институт, 2005. С. 178–179.

¹⁰ Там же. С. 177.

католикам еще не было дозволено официально принимать участие в экуменических собраниях, они уже могли молиться совместно с «инославными». Однако для нас важно то, что в проекте католического экуменизма того времени обнаруживается и оригинальное русское наследие. И этот «русский след» приводит нас к деятельности И.М. Посновой, а через нее и вместе с ней к так называемой «русской католической идее».

Истоки этой идеи прослеживаются в XIX веке, а ее родоначальниками могут быть по праву названы русские католики того столетия: иезуиты Иоанн-Ксаверий Гагарин¹¹ и Иоанн Мартынов¹², а также миряне Августин Петрович Голицын¹³ и Елизавета Григорьевна Волконская¹⁴. Главны-

---

¹¹ Гагарин Иоанн-Ксаверий (в миру – Иван Сергеевич) (1814–1882), князь, священник-иезуит, церковный деятель и публицист. В 1855 году создал в Париже *Oeuvre de St. Cyrille et de St. Méthode* (Кирилло-Мефодиевское Общество), а также основал журнал «*Études de théologie, de philosophie et d'histoire*», изначальной целью которого ставилась преимущественно публикация статей о России и славянском Востоке. Автор книги «*La Russie sera-t-elle catholique?*» (1856). В русском переводе: «О примирении Русской Церкви с Римской» (1858).

¹² Мартынов Иван Матвеевич (1821–1894), священник-иезуит, агиограф, филолог, историк и церковный публицист. В 1856 году вместе со священником И. Гагариным участвовал в создании Кирилло-Мефодиевского Общества, а затем в основании журнала «*Études de théologie, de philosophie et d'histoire*». Автор исторических и агиографических исследований, среди которых «*Annus Ecclesiasticus Graeco-Slavicus*» (1863).

¹³ Голицын Августин Петрович (1823–1875), историк и церковный публицист. Автор исследований на исторические темы, а также переводов на французский язык исторических и литературных трудов русских авторов.

ми направлениями в их трудах были критические исторические исследования, публицистическая и апологетическая деятельность, разработка различных проектов воссоединения Церквей, а также полемика с православными оппонентами. Критические исследования были посвящены преимущественно российской истории и преследовали следующие цели: очищение истории христианства в России от искажений и интерполяций, полемически извращающих или замалчивающих роль католичества; переосмысление проблем русской церковной истории в свете вопроса о причастности Русской Церкви к разделению Церквей; исследование природы церковного раскола и его последствий.

Фундаментальную роль в становлении русской католической идеи сыграл выдающийся философ, публицист и общественный деятель Владимир Сергеевич Соловьев. К русским католикам XIX века он может быть причислен весьма условно, поскольку его присоединение к Католической церкви 18 февраля 1896 года у русского католического священника Николая Толстого по своим последствиям не стало «переходом» в католичество. Однако для дальнейшего развития русской католической идеи, вернее, для возрождения в отечественном религиозно-общественном сознании чувства ре-

---

¹⁴ Волконская Елизавета Григорьевна (1838–1897), княгиня, богослов и историк Церкви. Автор трудов «О Церкви» (Берлин, 1887) и «Церковное предание и русская богословская литература. Критическое сопоставление» (Фрайбург-им-Брайсгау, 1898). Друг и единомышленник В.С. Соловьева во взглядах на церковный вопрос.

альной причастности к Вселенской Церкви труды Соловьева значат очень много. По сути они стали теоретическим основанием формировавшейся программы русского католичества, и все заметные представители русского католического движения считали себя «учениками» Соловьева и продолжателями его дела. Примечательно, что первый крупный просветительский проект русских католиков – журнал «Слово истины» (СПб., 1913–1918) был представлен читателям как «орган идеи Владимира Соловьева о соединении церквей». Ну, а для издательства «Жизнь с Богом» соловьевская тема становится основой всей идейной программы.

Начало XX века ознаменовало собой новую веху в истории русского католичества. В данном случае речь идет не о единичных обращениях в католичество среди русской аристократии (что было характерно для XIX века), но о проявлении отчетливого интереса к «униональным вопросам» среди определенной части православного духовенства, мирян и даже епископата. В этот момент инициативу в церковном формировании русского католического движения взял в свои руки Львовский греко-католический митрополит Андрей Шептицкий, человек, который стал реформатором наследия Брестской унии, предтечей экуменического движения в Католической церкви и «крестным отцом» русского католичества восточного обряда. В проекте Шептицкого русская Католическая церковь не должна была действовать враждебно по отношению к Православной церкви. Целью де-

тельности русских католиков ставилось вовлечь православных в диалог и стремиться к корпоративному соединению с ними. Вот как определял задачи католической миссии в России экзарх митрополита Андрея Шептицкого в России о. Леонид Федоров: «Прозелитизм и обращение отдельных лиц не должны составлять главной задачи нашей миссии, так как это мало поможет унии. Главной целью мы считаем распространение здравых идей о католичестве и сближение с православным духовенством... Путем прозелитизма можно приобрести даже тысячи душ, но эти тысячи душ будут только новым препятствием между нами и теми десятками миллионов, которые мы должны привести в “единое стадо”»¹⁵

---

¹⁵ Письмо экзарха Леонида Федорова к отцу Александру Евреинову // Логос. 1993. № 43. С. 47.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.